

ДЕЛИМОЕ И НЕДЕЛИМОЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИИ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ЗНАНИЙ О ГОСУДАРСТВЕ

Ильин Алексей Александрович, аспирант
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119192, г. Москва, пр-т Ломоносовский, 27/4
E-mail: korablevrr@mail.ru

Политика и право в современном образовании представлены как две абсолютно разные дисциплины, в основе которых разные области интересов и решаемый круг задач. Но, стоит отметить, что в дореволюционной истории политика и право были неделимы, и попытки дробления государственного управления довести до конца так и не удалось, поскольку рассматривать одно без другого было невозможно. Разграничить компетенции сумели постреволюционные учёные советской поры. Несмотря на сегодняшнее разделение научных компетенций, между политикой и правом остается много взаимозависимого. Показана возможность интеграции политики и права в единую неделимую науку, которая способна решать ряд прикладных политико-правовых задач. Проанализированы генезис и эволюция отечественного государственного управления, совместные и отдельные компетенции науки о государстве в университетских дисциплинах, что помогает с разных сторон рассмотреть делимое и неделимое в отечественном государственном управлении.

Ключевые слова: государственное управление, политика, право, философия, статистика, наука о государстве

DIVISIBLE AND INDIVISIBLE IN THE DOMESTIC STATEHOOD. GENESIS AND EVOLUTION OF KNOWLEDGE ABOUT THE STATE

Ilyin Alexey A., postgraduate student
Lomonosov Moscow State University
27/4 Lomonosovsky Ave., Moscow, 119192, Russian Federation
E-mail: korablevrr@mail.ru

Politics and law in modern education are presented as two completely different disciplines, based on different areas of interest and solvable range of tasks. But, it is worth noting that in pre-revolutionary history, politics and law were not divisible, and attempts to crush state science could not be completed until it was impossible to consider one without the other. The post-revolutionary scientists of the Soviet era have managed to delineate competencies. But despite today's division of scientific competencies between politics and law, there remains a lot of interdependence. The article shows the possibility of integrating politics and law into a single indivisible science, which is capable of solving a number of applied political and legal tasks. The genesis and evolution of national state science, joint and separate competencies of state science in university disciplines are analyzed, which helps to consider the divisible and indivisible in national state science from different sides.

Keywords: state science, politics, law, philosophy, statistics

Процесс познания государства в системе политических знаний начинается с момента образования государства и продолжается по сей день. О государстве как форме организации общества упоминается в трудах философов разных эпох. При этом стоит отметить, каждая эпоха делала акцент на изучении разных политических форм, вознося одни и критикуя другие.

Особое внимание к изучению государства как целостной системы начинается лишь во второй половине XVII в. одновременно в Германии и Англии: «В Германии возникло государственное управление, а в Англии – политическая арифметика» [2, с. 9]. Как указывает экономист В. Корнев, политическая арифметика затрагивала социально-экономические вопросы: «Само понятие "политическая арифметика" свидетельствовало о приложении математики (арифметики, счета) к политике, об измерении фактов социально-экономической жизни (слово "политика" было аналогично понятию "наука об обществе")» [2, с. 10]. Поэтому можно утверждать, что политическая арифметика лишь отдалённо рассматривает сугубо политические вопросы. В отличие от политической арифметики, объектом исследования государственного управления было именно государство. «В аппарат наблюдения входили чиновники, администраторы, управляющие, полицейские» [2, с. 10]. Но всё же государственное управление той поры в большей мере стоит относить лишь к статистике.

В России государственное управление со статистической позиции стало усиленно развиваться при Петре I, «было положено начало учёта сельского хозяйства, расширен и укреплен внутрихозяйственный учёт в помещичьих хозяйствах... издан указ об обязательной регистрации новых фабрик и заводов и была предпринята попытка организовать урожайную статистику. Кроме того, проводился систематический учёт городов, городского населения, переписи рабочих, велся статистический учёт внешней торговли и т.д.» [2, с. 32]. Но стоит отметить, что государственное управление

всё же не только статистика, исходя из исследований В. Чиркина, «Государствоведение представляет собой систему знаний о государственности в её различных формах, связях и опосредованиях» [12, с. 8], поэтому в систему государственствования можно включить все гуманитарные науки.

Особое место заслуживают философия, социология, политология, экономическая теория, но ближе всех, по утверждению Чиркина, «стоит общая теория государства и права» [12, с. 8]. Несмотря на то, что в теории государства и права рассматриваются наиболее общие закономерности возникновения и развития государства и структуры его деятельности, нельзя отводить менее значимую роль таким дисциплинам, как философия и политология. Поскольку философия исследует общие законы развития природы, человеческого мышления, общества, она затрагивает и государство. Политология же рассматривает государство как институт взаимоотношения с обществом и с другими политическими институтами. Целесообразнее отнести государственствование к научным интересам философии политики и права.

Важно отметить, что в России институционализация государственствования начинается с открытия Академии наук. Оформление государственствования в обществоведение Нового времени состоялось во второй половине XVIII в. благодаря философии права, которая читалась в Московском университете (С. Е. Десницкий, И. А. Третьяков, Я. И. Шнейдер), в 30–60-х гг. XIX в. в Московском, Петербургском университетах, Университете св. Владимира в Киеве (К. А. Неволлин, П. Г. Редькин, Б. Н. Чичерин)» [9, с. 96]. Особенно активно философия политики и права, по замечанию профессора Е. Н. Моцелкова, «развивается во второй половине XIX – начале XX в. и связана с работами таких учёных и университетских профессоров, как Б. Н. Чичерин, В. С. Соловьёв, Н. М. Коркунов, Л. И. Петражицкий, Е. Н. Трубецкой, П. Н. Новгородцев, Г. Ф. Шершеневич, В. М. Гессен, Б. А. Кистяковский, С. А. Котляревский, М. М. Ковалевский, И. В. Михайловский, В. Э. Вальденберг, И. А. Ильин, Н. Н. Алексеев» [5, с. 125–126].

Особую и существенную роль в становлении государственствования в России сыграл не философский факультет, а «полуфилософская» кафедра Московского университета. «Дело в том, что университетским уставом 1863 г. на юридических факультетах вводился курс истории философии права» [8, с. 93], который впоследствии читали юристам университета. Всплеском в развитии философии политики и права послужил устав Московского университета 1884 г., благодаря которому образуется кафедра энциклопедии права и истории философии права. Нужно иметь в виду, что энциклопедия права в то время трактовалась как «философское введение в курс юридических наук, читаемое на первом курсе юридического факультета» [4]. Этот образовательный курс в конце XIX – начале XX в. давал единственную возможность донесения до студентов философских знаний, так как сам философский факультет неоднократно расформировали и создавали вновь. «С 1850 философский факультет в Московском университете перестал существовать и был восстановлен только в декабре 1941 г.» [8, с. 220].

Несмотря на такое отношение к философии со стороны государства, нельзя сказать, что не издавались работы по государственствования. Конечно, печатных работ было немного, но, по замечанию Е. Н. Моцелкова, «богатейшая проблематика философии права разрабатывалась в научных трудах, которые назывались "Общая теория права", "Теория права и государства" и т. п.» [5, с. 126].

При этом следует признать, что единого мнения в вопросах исследования государства не было. Как справедливо замечает Новгородцев, «Где у нас труды, подобные "Духу законов" или "Общественному договору", где классические русские труды, в которых с соответственной ясностью и силой выражалась бы и оценивалась идея права, идея законности или идея государства» [7, с. 368]. Как точно замечено Новгородцевым, таких работ в дореволюционном государственствования не было. В работах о праве дореволюционных авторов присутствовали положения о государстве, поскольку это было необходимо потребностью познания права. Но всё же параллельно с изучением права также исследовались общие вопросы государства. Поэтому в научной практике отечественного государственствования встречается совмещение познания государства и права вследствие действительной их общности. По замечанию исследователя Ф. В. Мусатова, «Особенностью дореволюционной юриспруденции, прежде всего её государственствования части, было то, что, несмотря на несомненную связь государства и политики, учёные-юристы дореволюционного времени не называли науку государственного права и тем более науку права (правоведение) *политическими науками*» [6, с. 6]. Первым, кто указал на различие между государственным правом и политикой, стал отечественный юрист

дореволюционной поры Н. К. Ренненкампф, который под политикой понимал «учение о средствах к возможно полному достижению государством своих целей» [10, с. 268].

Схожа позиция в плане разграничения политики и права Б. Н. Чичерина: «Политика есть наука о способах достижения государственных целей» [11, с. 599]. Но это были лишь попытки придать самостоятельность праву и политике. Исходя из чего, можно утверждать, что в отечественном государствоведении, которое развивалось на платформе философии права, отмечалось разнообразие воззрений на теоретические направления познания права и государства и преимущественно с философской точки зрения. Такую тенденцию Новгородцев объясняет так: «Если мы станем разыскивать исходные основания, отделяющие друг от друга эти различные эпохи, то мы увидим, что корень их различия лежит в изменяющемся отношении их к религии. Особенно ясно обнаруживается это в существенном различии между средневековой и новой философией права. В то время как все основные системы средневековой мысли всегда признают высшим авторитетом религию и церковь, совершенно преисполнены и пронизаны этим сознанием, типические учения Нового времени постоянно стараются исключить авторитет церкви, а в крайних своих проявлениях – также и религии. Переворот, осуществлённый Новым временем в области философии права, состоит прежде всего в отказе от теократического идеала, в стремлении к автономии, к самоопределению» [7, с. 369]. Исходя из этого, можно утверждать, что дореволюционное государствоведение не обладало исходными принципами познания государства, методикой проверки доказательности выводов и формулировкой научных гипотез. В дореволюционном государствоведении преимущественно использовались общенаучные методы, среди которых анализ и синтез. Правда, по замечанию В. Чиркина, «Многие из общенаучных методов применяются с определёнными особенностями и ограничениями, зачастую только в мысленной форме, ибо реальное манипулирование многими явлениями государственности невозможно (нельзя, например, искусственно создать в стране другой парламент с иным составом и правилами деятельности, чтобы в сопоставлении проверить их эффективность)» [12, с. 20]. Это говорит о том, что при формальном сопоставлении однородных явлений возможны принципиальные ошибки.

Но всё же, если не брать во внимание недочёты дореволюционного государствоведения, вклад в систему знаний о государственности в различных формах и связях достаточно существенный. Накопленные исследования отечественных философов о теории и философии права и государства, которые практически невозможно отделить друг от друга, стали прочным фундаментом для философии политики и права. Как справедливо замечает Чиркин, «государствоведение сближается с административным правом, с дисциплиной "государственное управление", но обе они, хотя и по-разному, изучают определённую сторону деятельности государства – государственное администрирование» [12, с. 11]. Поэтому справедливо отметить, что государствоведение является обобщающей дисциплиной для отрасли гуманитарного знания.

После 1917 г. такое понятие, как «государствоведение» встаёт в совершенно ином ракурсе, советские учёные сумели найти разграничения между политикой и правом и разделить компетенции наук, чего дореволюционным государствоведам довести до конца так и не удалось. Поэтому октябрьский переворот 1917 г. является точкой отсчёта советской юриспруденции, в то время как государство и право, отмечает Мусатов, «понималась как политическая наука» [6, с. 7]. Целесообразно отметить, что после Октябрьского переворота юридическая наука была предоставлена сама себе. Не было разработано каких-либо основательных курсов ни по теории права, ни по теории государства, опираться на наработки дореволюционных государствоведов советские власти не хотели, поскольку считали их идеи антиобщественными. Поэтому советская юриспруденция и политическая наука прошли солидный путь становления уже в постреволюционном государстве. В наши дни государствоведение обрело новое название – «обществознание», которое включает в себя множество разделов: политология, право, социология и т. д.

Несмотря на то, что в наши дни политика и право – абсолютно разные дисциплины, но объединяет их поиск в способности регулировать социальные отношения. Для более эффективной работы этих регуляторов политика и право должны быть взаимосвязаны. Для создания гармоничных взаимоотношений внутри общества и во взаимодействии государства с обществом или иными государствами необходимо привлекать научные наработки из разных отраслей наук, уделяя существенное внимание дореволюционному государствоведению, т. к. оно незаслуженно осталось вне поля зрения советских учёных, а если и рассматривались, то с позиции жёсткой критики.

Нельзя забывать, российское государствоведение сформировалось намного позже, чем на Западе, но, правда, становление было весьма стремительным. Самостоятельное значение отечественное государствоведение приобретает во второй половине XIX в. Такое позднее формирования науки правовед и общественный деятель той поры С. А. Корф объясняет наличием «политического давления и цензурой, которые лишали исследователей русской государственности необходимой им свободы научной работы» [3, с. 8]. Несмотря на столь существенное препятствие на пути к совершенствованию государствоведения, дореволюционным исследователям всё же удалось к концу существования монархии в России добиться разделения науки на три главных направления, отмечает профессор Ю. Шульженко: «1) общее учение о государстве; 2) государственное право иностранных государств; 3) русское государственное право» [12, с. 9]. Особенно продуктивным для отечественного государствоведения можно считать период с 1905 по 1917 г. По замечанию Шульженко, «События 1905–1907 гг. во многом отвергли старые подходы к анализу институтов государственного права, инициировали новые решения. В центре внимания учёных юристов оказались проблемы теоретического, а также практического конституционализма применительно к условиям России: правовое и конституционное государство; разделение властей; сущность, форма конституции; понятие народного представительства; непосредственная демократия; понятие, классификация основных прав и свобод граждан; демократическая судебная система; роль местного самоуправления и др.» [13, с. 11].

Особенностью отечественного государствоведения в период русских революций являлась теснейшая связь с законодательной практикой, на которую наука оказывала огромное влияние. Видные учёные-государствоведы принимали активное участие в разработке и проведении в жизнь важнейших правовых актов. Значительных трудов, в которых бы анализировалось политическое положение в стране в период революций, – нет. Исключение составляли лишь небольшие брошюры со статьями в периодических изданиях. Но всё же, как обращает внимание Шульженко, «В центре внимания учёных были вопросы, связанные с подготовкой новой конституции России, созывом Учредительного собрания и, главным образом, порядком его избрания» [13, с. 13].

Присутствуют в дореволюционной литературе и критические замечания в адрес государствоведения, его упрекали в чрезмерном преклонении перед западной наукой и одностороннем применении. Так, целесообразно указать на мнение Н. А. Захарова, который писал, что российская наука государственного права, «питавшаяся и досель питающаяся западным материалом, слишком им увлеклась, и без всякой проверки, без должного сравнения исторического развития русских и западноевропейских исторических задач жизни, и психологических оснований власти признала выводы западной науки общим началом государственного права, а русский строй, как не соответствующий им исключением из общего правила» [1, с. 96].

Но какую бы критику на себе не испытало отечественное государствоведение, в наши дни дореволюционные предложения государствоведов встречаются и в современных политических и правовых трактовках, особенно в рассуждениях о формах правления, территориального устройства и разделении властей. Поэтому целесообразным является анализ политико-правовых теорий дореволюционных мыслителей на предмет актуальности их идей в наши дни, поскольку в работах государствоведов дореволюционной поры немало разработок по проблематике правового, конституционного государства, опираясь на которые, можно вынести ценные предложения для модернизации современной России.

Список литературы

1. Захаров, Н. А. Русское государственное право / Н. А. Захаров. – Москва, 1908. – Вып. 1.
2. Корнев, В. П. История статистики / В. П. Корнев. – Саратов, 2013. – 112 с.
3. Корф, С. А. Русское государственное право / С. А. Корф. – Санкт-Петербург, 1915. – Ч. 1.
4. Малый энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Москва, 1994. – Т. 4, стлб. 2150. – (Репринт изд. СПб., 1909).
5. Моцелков, Е. Н. Философия политики и права: прошлое, настоящее и будущее университетской дисциплины / Е. Н. Моцелков // Ценности и смыслы. – 2011. – № 7 (16). – С. 125–134.
6. Мусатов, Ф. В. Становление науки теории государства и права в отечественной юриспруденции / Ф. В. Мусатов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2013. – № 4. – С. 5–14.
7. Новгородцев, П. И. О своеобразных элементах русской философии права / П. И. Новгородцев // Новгородцев П. И. Сочинения. – Москва, 1995. – С. 367–387.
8. Павлов, А. Т. Философия в Московском университете / А. Т. Павлов. – Санкт-Петербург, 2010. – 288 с.
9. Пустарнаков В. Ф. Университетская философия в России. Идеи. Персоналии. Основные центры / В. Ф. Пустарнаков. – Санкт-Петербург, 2003. – 919 с.

10. Ренненкамф, Н. К. Очерки юридической энциклопедии : в 2 т. / Н. К. Ренненкамф. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва, 1880. – Т. 2.
11. Чичерин, Б. Н. Курс государственной науки / Б. Н. Чичерин. – Москва, 1894. – Т. 3.
12. Чиркин, В. Е. Государствоведение / В. Е. Чиркин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва, 2000. – 382 с.
13. Шульженко, Ю. Л. Дореволюционная отечественная наука государственного права и современность / Ю. Л. Шульженко // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2013. – № 3. – С. 5–41.

References

1. Zakharov N. A. *Russkoe gosudarstvennoe pravo* [Russian state law]. Moscow, 1908, iss. 1.
2. Kornev V. P. *Istoriya statistiki* [History of statistics]. Saratov, 2013, 112 p.
3. Korf S. A. *Russkoe gosudarstvennoe pravo* [Russian state law]. St. Petersburg, 1915, part 1.
4. Brockhaus F. A., Yefron I. A. *Malyy entsiklopedicheskiy slovar* [Small encyclopedic dictionary]. Moscow, 1994, vol. 4, column 2150. (Reprint ed. St. Petersburg, 1909).
5. Moschelkov Ye. N. *Filosofiya politiki i prava: proshloe, nastoyashchee i budushchee universitetskoy distsipliny* [Philosophy of politics and law: past, present and future of university discipline]. *Tsennosti i smysly* [Values and meanings], 2011, no. 7 (16), pp. 125–134.
6. Musatov F. V. *Stanovlenie nauki teorii gosudarstva i prava v otechestvennoy yurisprudentsii* [Formation of the science of the theory of state and law in Russian jurisprudence]. *Elektronnoe prilozhenie k "Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu"* [Electronic Supplement to the Russian Law Journal], 2013, no. 4, pp. 5–14.
7. Novgorodtsev P. I. *O svoeobraznykh elementakh russkoy filosofii prava* [On the original elements of the Russian legal philosophy]. *Novgorodtsev P. I. Sochineniya* [Novgorodtsev P. I. Works]. Moscow, 1995, pp. 367–387.
8. Pavlov A. T. *Filosofiya v Moskovskom universitete* [Philosophy at Moscow University]. St. Petersburg, 2010, 288 p.
9. Pustarnakov V. F. *Universitetskaya filosofiya v Rossii. Idei. Personalii. Osnovnye tsentry* [University philosophy in Russia. Ideas. Personalities The main centers]. St. Petersburg, 2003, 919 p.
10. Rennekampf N. K. *Ocherki yuridicheskoy entsiklopedii : in 2 vol.* [Essays on the legal encyclopedia: in 2 vol.]. Moscow, 1880, 2nd ed., rev. and add., vol. 2.
11. Chicherin B. N. *Kurs gosudarstvennoy nauki* [The course of state science]. Moscow, 1894, T. 3.
12. Chirkin V. E. *Gosudarstvovedenie* [State Studies]. Moscow, 2000, 2nd ed., corr. and add., 382 p.
13. Shulzhenko Yu. L. *Dorevolutsionnaya otechestvennaya nauka gosudarstvennogo prava i sovremennost* [Pre-revolutionary domestic science of state law and modernity]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 2013, no. 3, pp. 5–41.

НАСЫЩЕННЫЙ ФЕНОМЕН КАК ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ НУМИНОЗНОГО У РУДОЛЬФА ОТТО

Авдеев Иван Александрович, аспирант

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Российская Федерация, 119192, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27/4

E-mail: ivan1993-43@mail.ru

Комплексно рассмотрено общего поля объектов, с которыми работают две разные философские традиции: феноменология религии и постфеноменология. Проанализированы общие ключевые точки двух подходов в их взгляде на природу религиозных переживаний и религиозных объектов. Предлагается теоретическое обоснование класса феноменов феноменологии религии Рудольфа Отто с помощью средств концепции Жан-Люка Мариона. Решение проблемы сохранения специфики религиозного феномена с помощью средств новой французской феноменологии позволяет сделать шаг к обобщенному развитию двух дисциплин. Рассматриваются новые горизонты использования усовершенствованного феноменологического метода и его применения в разных областях человеческой культуры. Проанализированы заданные новой французской феноменологией Жан-Люка Мариона типологии феноменов, а также нюансы использования методологических ходов постфеноменологии и их влияние на религию и философию.

Ключевые слова: постфеноменология, насыщенный феномен, нуминозное, феноменология религии, категории, Отто, Марион, священное, интенциональность, событие

SATURATED PHENOMENON AS A THEORETICAL EXPLANATION OF NUMINOUS BY RUDOLF OTTO

Avdeev Ivan A., postgraduate student

Lomonosov Moscow State University

27/4 Lomonosovsky Ave., Moscow, 119192, Russian Federation

E-mail: ivan1993-43@mail.ru

The article is a review of a common field of objects which are used by two different philosophical traditions: phenomenology of religion and postphenomenology. The common key points of two approaches are analyzed in their view of the nature of religious experiences and religious objects. A theoretical justification of a class of phenomenology phenomena of religion by Rudolf Otto by means of the concept of Jean-Luc Marion is proposed. Solving the problem of preserving the specifics of religious phenomenon with the help of the means of the New French phenomenology makes